

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

С праздником светлой Хануки!

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину Раввин Адин Штейнзальц

Израильтяне всегда спешат, они невежливы. Они такие всегда. Это признаки израильской жизни. Но это вовсе не значит, что израильтяне - плохие люди. С какой-то точки зрения предпочтительнее попасть в неприязность в Израиле, чем в какой-то другой стране: в Израиле тебе помогут. Но, с другой стороны, больше шансов попасть в неприязность именно в Израиле. Больницы в Израиле переполнены. О себе не скажу - мне

всегда оказывалось особое внимание. Но, как правило, люди в израильской больнице чувствуют себя не очень-то уютно.

Часть всей этой нервозности, возможно, заложена в нашей - еврейской - природе.

Есть и еще одно еврейское свойство: израильтяне неважные слуги. Возьмите, к примеру, Швейцарию или любую другую европейскую страну. Тамшний официант - он таки официант. Кондуктор -

НЕТ ДРАЙВА...

Никогда прежде израильтяне так страстно не ждали прихода Мошиаха

действительно кондуктор. А в Израиле кондуктор непременно хочет быть генеральным директором, официант - хозяином ресторана... И от этой всеобщей неудовлетворенности собственным положением тоже происходит некоторая напряженность, нервозность, которая не имеет никакого отношения к сегодняшней ситуации в Израиле.

Еще один момент: израильтяне - все еще не единая нация, они не понимают реакции друг друга. То, что естественно для одного, то дико, а в каких-то случаях оскорбительно для другого. Что вовсе не всегда приводит к этническим или расовым столкновениям, хотя иногда приводит. Так или иначе, но напряжение накапливается. Люди живут вместе, а мыслят по-разному. И нет сильного ядра, удерживающего всех вместе - нет чего-то достаточного для их объединения.

И плюс к этому террор. Назовите это цинизмом или неуместным хладнокровием,

но не так уж много людей было убито в ходе нынешней интифады. Существенно больше народу погибло в дорожно-транспортных происшествиях. Однако террор порождает чувство тотальной незащищенности. Терракт может настичь всякого, где угодно, в любое время. И нет способа защититься от него.

Сравните палестинский террор с деятельностью других террористических организаций. Обычно у террористов есть ограничения. Мафиози, как правило, не убивают женщин и детей. Не станут убивать женщин, стариков и детей большинство религиозных террористов. Деятельность националистов в некоторых странах направлена исключительно против солдат и не затрагивает мирных жителей. Экстремисты в Европе нацелены на какие-то конкретные объекты или охотятся за определенными политическими деятелями. Они чаще всего не похищают случайных людей, их цель - личности, выбран-

ные по тем или иным соображениям. Арабский террор не исключает никого. Он не предполагает дискриминации.

Некоторых погибших к терактам я знал лично. Один из них был замечательный человек, прекрасный врач, равно внимательный к арабским и еврейским пациентам. Его с женой убили на дороге.

Палестинский террор не делает различий, и именно это порождает страх. Ты понимаешь, что ничто не способно защитить тебя. Молодой или старый, женщина или мужчина - любой может стать мишенью. И в людях поселяется чувство неуверенности и безысходности. Небезопасно в кафе и в автобусе, в собственной машине и на дешевом рынке, в дорогом супермаркете и даже в бронированном джипе. Страшно везде.

И люди боятся. Правда, в разных местах все же боятся по-разному. Есть города, которые многие годы страдали от терактов. И как это ни парадоксально, в этих местах страх меньше. И все-таки Иерусалим - рекордсмен по числу убитых, иерусалимцы боятся намного меньше, чем тельавивцы. В Иерусалиме продолжается жизнь: обедают в ресторанах, сидят в пабах, хотя, возможно, и реже, чем

раньше: ты видишь людей на улицах, пусть и меньше, чем в былые времена. Люди посещают и те места, где неоднократно звучали взрывы, лилась кровь. Значит, не так уж народ напуган. А вот жители Тель-Авива боятся приезжать в Иерусалим. Это факт. Хотя теракты случались и в Тель-Авиве.

Иерусалимцы не герои. Просто жизнь выработала у них иммунитет к страху. Конечно, все люди разные. Кто-то боится больше, кто-то - меньше, а кто-то пребывает в состоянии перманентной истерики.

Было бы естественным, если бы в этой ситуации люди бежали из страны. Но по моему ощущению, сейчас эмиграция из Израиля ниже, чем была в лучшие времена. Люди чувствуют, что сегодня отъезд из страны - недостойный поступок. Они боятся, они недовольны жизнью, но не уезжают. Конечно, время от времени слышишь о каком-то певце или программисте, уехавшем из Израиля, но таких, уверяю вас, очень немного. Более того, в Израиль приезжают новые иммигранты. И не меньше, чем в более благополучные времена. Приезжают из Америки, из Франции...
(Продолжение следует)

«Соблюдение» и «память» неотделимы друг от друга не только потому, что одно из них усердно и не полно без другого, но и потому, что одно без другого крайне неустойчиво. Тот, кто говорит: «я буду помнить ценности еврейской культуры, а соблюдать для меня не обязательно», - наверняка потеряет и «память». Но и тот, кто пунктуально все соблюдает, не сознавая духовных ценностей, в этом заложенных, - рискует тем, что следующее поколение, не видя осмысленности в его соблюдении, может отойти от него. И обо всем этом сказано в Торе (Второзаконие 5:29): «Придерживайтесь же строго того, что заповедал вам Г-сподь, Б-г ваш; не отклоняйтесь ни направо, ни налево».

Тора не отрицает также социального значения Субботы. В формулировке Десяти Заповедей в книге «Второзаконие» (5:13) подчеркнута:

«Не делай никакой работы ни ты, ни раб твой... чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты, и помни, что рабом был ты в земле Египетской, но Г-сподь, Б-г твой, вывел тебя оттуда рукою сильной и мышцей простертой; потому и заповедал тебе Г-сподь, Б-г твой, установить День Субботний».

Но аспект признания Сотворения Мира все же предшествует аспекту социальному, потому что и социальные законы приобретают настоящий смысл только после признания того, что мир сотворен Б-гом.

Б-г создал Небо и Землю и все, что в них содержится, за Шесть дней, а в Седьмой день Он покоился. Человек тоже получил указание работать шесть дней и покоиться, отдыхать в Седьмой. Он не должен опасаться, что пострадает социально или экономически, соблюдая Субботу, поскольку организует свою жизнь в соответствии с порядком, заложенным Б-гом в основание этого мира. Работая шесть дней и отдыхая в седьмой, человек проявляет свою веру в пути Б-га. Тот же, кто открыто нарушает Субботу, отрицает этим не только самые основы Торы, но и основы существования еврейского народа. Понимая это, Ахад ha-Ам (один из нерелигиозных сионистских лидеров России в начале 20 века) однажды сказал о значении Субботы так: «В той же мере, в какой народ Израиля хранил Субботу, Суббота сохраняла народ Израиля».

Шесть будних дней недели соответствуют Шести дням Творения мира; Суббота же символизирует завершение Творения. Поэтому в еврейском мировосприятии Субботу сравнивают с царственной особой, ее встречают и провожают специальным образом.

ПРАЗДНОВАНИЕ Субботы включает выполнение предписаний Торы и Мудрецов, связанных с освящением, отделением этого дня. Некоторые из этих предписаний имеют конкретное выражение: перед Субботой зажигают свечи, произносятся специаль-

Суббота - праздник сотворения мира (Окончание)

ное благословение; в Субботу устраивают три праздничные трапезы, и первые две из них начинаются с особой молитвы - Кидуш, т. е. освящения Субботы над бокалом вина. Другие предписания направлены на создание особой праздничной атмосферы: люди надевают красивую одежду, семья собирается вместе за празднично накрытым столом, едят вкусную еду, пьют вино.

СОБЛЮДЕНИЕ Субботы означает, что человек воздерживается от нарушения Субботы, т. е. от действий, подпадающих под категорию «39 видов созидательной работы».

Мелаха - «созидательная работа» - термин, который Тора использует в связи с работами, запрещенными в Субботу, - не обязательно означает «работу, вызывающую физическое или умственное утомление». Еврейское понятие мелаха относится только к такой работе, которая включает производственное, созидательное или преобразующее действие. Человек может провести всю Субботу, бегая вверх и вниз по лестнице до изнеможения, и тем не менее он не нарушит Субботу; но одно зажигание спички - это нарушение Субботы, потому что при этом создается пламя.

Очень важно отметить, что

не должно быть так, чтобы человек своим соблюдением Субботы поставил при этом в опасность жизнь свою или других людей, потому что все запреты Субботы утрачивают силу в тех случаях, когда возникает вопрос о жизни и смерти - т. е. реальная опасность для жизни.

Закон Субботы - единственный среди Десяти Заповедей, который, с «европейской точки зрения», мог бы быть отнесен к обрядовым, а не к «сущностным». Включение Субботы в Десять Заповедей, в фундамент жизни, показывает, что в иудаизме нет разделения на «обряды» и «сущность», - все, заповеданное Б-гом, сущностно. Некоторые люди говорят: «я признаю и соблюдаю только самое основное. Десять Заповедей, а остальное для меня не обязательно». Но, как правило, такие люди не соблюдают Субботу и, следовательно, ошибаются, утверждая, что соблюдают Десять Заповедей.

Итак, можно выделить три основных аспекта Субботы:

ВО-ПЕРВЫХ, это признание нами того, что Б-г сотворил мир в шесть дней и покоился в седьмой, т. е. что мир не «взялся сам по себе», но был сотворен, и, значит, мир имеет цель и смысл, и

Еврейская Суббота

также имеет смысл жизнь в нем. (Вообще говоря, цель существования какой-либо вещи может быть только вне нее. Если кроме этого мира ничего нет, то существование этого мира, человечества и человека не может иметь цели и смысла). Аспект Субботы как праздника Сотворения и осмысленности мира отмечается вечерним Кидушем (освящением трапезы над бокалом вина), в котором читается отрывок о Сотворении Мира, и этой теме посвящена также Субботняя вечерняя молитва.

ВО-ВТОРЫХ, Суббота - знак завета (т. е. символ союза) между Б-гом и народом Израиля. Сказано в Торе (Исход 31:13): «Субботы Мои соблюдайте, ибо знак это между Мною и вами в поколениях ваших; дабы знали вы, что Я Г-сподь, освящающий вас». Говорится в Субботних молитвах: «и не дал Ты Субботу народам мира и не уделил Ты ее идолопоклонникам, но только Израилю - народу Твоему, который Ты избрал». В Первую Субботу - дарованием покоя и отдохновением - завершено было Сотворение материального мира, а Синайским откровением, которое тоже произошло в Субботу, было окончено сотворение мира духовного. Таким образом, Суббота - это соединение материального с духовным, формальных действий с духовным содержанием, «соблюдай» с «помни».

Адаму, первому человеку, Б-г поручил привести мир к святости, но тот не справился с Б-жественным поручением. Через Ноаха (Ноя) дал Б-г возможность человечеству исправить ошибку, но и тут человечество пришло лишь к строительству Вавилонской башни и, вследствие этого, к рассеянию. В конце концов, Б-г избрал Авраама и задача «привести мир к святости» была возложена на евреев; поэтому Суббота дарована Б-гом именно народу Израиля, она символ его задачи, потому что это «приведение мира к святости» и есть «присоединение материального к духовному». Этот второй аспект Субботы празднуется утренним кидушем. Синайское откровение посвящено также утренней Субботней молитве.

В-ТРЕТЬИХ, Суббота есть знак нашего выхода из Египта и освобождения от Египетского рабства, свободного отдыха в противоположность состоянию рабства (Второзаконие 5:13): «Не делай никакой работы ни ты, ни раб твой... чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты, и помни, что рабом был ты в земле Египетской, но Г-сподь, Б-г твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцей простертою, потому и заповедал тебе Г-сподь, Б-г твой, установить День Субботний».

По материалам Интернета

Литературный досуг

- Простите, гражданин, нельзя ли попросить у вас на минуточку программу?

- Сделайте одолжение.

Я передал программу соседу. Он принял ее с поклоном. Сосед был тощ и элегантен.

- Мерси,- сказал он, проглядев список действующих лиц,- простите, вы не из провинции?

- Нет. Москвич. А вы думали...

- Помилуйте, я ничего не думал... Просто маленькое наблюдение... Я, знаете ли, немножко физиономист... Люблю, грешным делом, наблюдать толпу. Сидишь так вот в кресле, ждешь, откуда занавес дадут, и наблюдаешь... Очень интересно и поучительно. Ведь лицо каждого человека - это его визитная карточка, паспорт, анкета даже, если хотите.

- Да,- заметил я.

- Разрешите представиться,- сказал сосед,- вы, верно, не любите с незнакомыми людьми разговаривать? Правда ведь?... Так вот-с. Наперекоров, Михаила Сергеевич, юриконсульт.

Пожимая тонкие пальцы соседа, я заметил, что ногти его снабжены скромным, но тщательным маникюром.

Отрекомендовался и я. Мы разговорились.

- Теперь так редко встретишь интеллигентного человека! - пожаловался Наперекоров. - Меня это несколько угнетает. По вашему лицу я вижу, что вы со мной не согласны. Но вы меня не так поняли. Я говорю об интеллигентности чисто внешней, так сказать, о культуре. Ведь это же, дорогой мой сосед, ужасно! Посмотрите вокруг! Ну вон хотя бы тот молодой человек. Видите? Очевидно, студент. Судя по выражению глаз, не глуп, даже талантлив. Но посмотрите на эту засаленную толстовку, на этот небритый подбородок! Посмотрите, как невежливо он повернулся спиной к своей соседке! Посмотрите, как холодно он ответил на поклон того старичка! И вы увидите, что под вывеской культуры (я разумею науку, любовь к искусству эстетера) скрывается некультурность, неуважение к человеческой

И. Ильф, Е. Петров

Встреча в театре

личности, выражаясь грубо, хамство.

В антрактах мы прогуливались по фойе, обсуждали спектакль и дружно клеймили некультурную публику.

- Видите этого типа? - шепнул Наперекоров в курительной. - Вон тот с бородавкой, который докуривает папироску. Пари держу, что он бросит окурочку на пол, а не в урну, которая стоит перед его носом.

Человек с бородавкой затянулся в последний раз и бросил окурочку в урну.

- Ну, это редкий случай,- снисходительно сказал Наперекоров,- урна слишком близко стояла. Но человек он все-таки некультурный. С такими полубачками, как у него, культурный человек существовать не может.

Наперекоров оказался обаятельным человеком. Он мило острил, поминутно извинялся, бросался за оброненными платками и все время поры-

вался уступить кому-нибудь свое место в фойе.

Спектакль заканчивался. Дон Хозе рыдал над убитой Кармен.

- Прощайте, сосед! - кинул мне Наперекоров, срываясь с места.

- Подождите,- сказал я,- еще занавес не опустился.

- Да я знаю, что дальше будет,- громко заявил Наперекоров,- он споет «арестуйте меня», а потом за калошами не достоинсья.

В публике зашикали. Наперекоров ринулся через весь зрительный зал, производя неприятный шум.

- Сядьте! - кричали зрители.

Дон Хозе покосился на публику и хватил тончайшее si bemol.

Между тем у выходных дверей разыгрался скандал. Капельдинеры не выпускали Наперекорова.

- Вы не имеете права! - кричал Наперекоров. - Мне, может

быть, нужно по естественным надобностям!..

- Тиш-ш-е!.. - гремели отовсюду.

- Это нахальство! - бузил Наперекоров. - Это некультурно задерживать человека, которому не калоши важны, а по естественным надобностям!.. Пустите!

Его все-таки не пустили. Двери открылись только тогда, когда замерли последние звуки оркестра и занавес опустился. Наперекоров вывалился вместе с толпой. Я видел, как он сшиб с ног старушку, укусил за ногу студента в толстовке и мастерским ударом в солнечное сплетение нокаутировал среднего служащего в фиолетовом галстуке. Я слышал, как Наперекоров выругал гардеробщика и пообещал донести на него администратору.

Триумфально шествуя сквозь толпу с шубой и глубокими калошами, Наперекоров напоролся на меня.

- Послушайте,- сказал я ему,- ведь это же, выражаясь грубо, хамство.

Наперекоров посмотрел налитыми кровью глазами, тюкнул меня калошами по лицу и понесся к выходу.

Мы пишем

Трудиться по призванию души,
На благо всем -
нельзя ведь по-иному.
Навстречу людям
сердце раскрывать,
Смотреть на мир
учиться по-другому.
Грешим порою -
будем искупать,
Гнев не навлечь
чтоб на детей и внуков.
Всевышний милостив,
умеет Он прощать.
Осознаем вину
в душевных муках,
Осознаем,
чтоб совершить тшуву,
И добрые взять на себя
решения,
Творец готов простить,
и вновь благословить,
И силы нам для добрых
дать свершений.
Яэль Юдович

На кухне у бабушки

Вам потребуется:

мясо - 1кг
томатное пюре - 3 ст. л.;
лук репчатый - 3 луковицы;
чеснок - 5-6 зубчиков;
картофель - 4 шт.;
чернослив - 400 г;
бульон - около 1 стакана;
меда - неполная ст. ложка;
молотый имбирь - 2 ст. л.;
уксус столовый - 2 ч. л.;
сахар - по вкусу;
душистый перец,
лавровый лист - по вкусу;
коньяк - 3 ст. л.

Мясо промыть в холодной воде, разрезать на небольшие куски, посолить, обжарить на растительном масле до образования корочки, затем переложить в сотейник, залить бульоном и поставить тушить.

Картофель промыть, очистить, сварить, каждую картофелину разрезать на 4 части. Обжарить на растительном масле нарезанные лук, чеснок, имбирь, добавить сахар, уксус, томатную пасту, мед, поддержать на огне несколько минут, добавить коньяк, размешать и сразу снять с огня. К тушеному мясу добавить эту смесь, картофель, чернослив, черный перец, лавровый лист и поставить в предварительно разогретую духовку тушиться под крышкой до готовности.

Ценные сведения об Индии

ИНДИЯ (на иврите **יִשְׂרָאֵל**, Ходу; по-арамейски **ܚܝܢܕܝܐ**, Хиндья), государство в Южной Азии на полуострове Индостан. В Библии Индия упоминается лишь в книге Эсфирь (1:1; 8:9); в Таргумах и Талмуде применяется ее арамейское название. Бытующие в некоторых еврейских общинах Индии легенды, относящие возникновение там первых еврейских поселений к периоду правления царя Соломона, ко времени ассирийского пленения, разрушения Первого или Второго храма, гонений Антиоха Эпифана или изгнания евреев с Аравийского полуострова после возникновения ислама в VII в. н. э., не находят документального подтверждения.

Сведения, содержащиеся в Талмуде, позволяют заключить, что торговые связи между Индией и евреями Эрец-Исраэль и Вавилонии существовали уже в период Второго храма. Так, в трактате Иома (3:7) говорится, что одно из одеяний первосвященника, надеваемых в Иом-Киппур, было изготовлено из индийской ткани (хиндуин); там же (81б) сообщается, что имбирь (зангвил или хималта) «прибывает из Индии». В Талмуде встречается также имя рабби (предположительно - прозелита) Иехуда из Индии (Кид. 22б; ББ. 74б).

Сведения об Индии содержатся также в апокрифической литературе (см. Апокрифы и псевдоэпиграфы) и в мидрашах. Обнаруженные в Каирской генизе документы свидетельствуют о торговых экспедициях евреев Южной Европы, Северной Африки и Адена на западное побережье Индии в X-XII вв. Так, брат Маймонида, Давид, погиб,

жителей гонений община пришла в упадок и, видимо, к началу XVIII в. фактически перестала существовать.

В отличие от евреев Гоа, еврейские общины, издавна обосновавшиеся в южной части западного побережья Индии (главным образом в Кочине) и находившиеся под покровительством местных правителей-раджей, продолжали заниматься торговлей и даже в период португальской колонизации княжества Малабар (1502-1663) пользовались свободой вероисповедания и культурной автономией. Под властью Нидерландов (1663-1795) эти общины продолжали расти за счет иммигрантов из Испании, Португалии, Германии, Северной Африки, Персии, Эрец-Исраэль, Сирии, Ирака и Турции.

В XVI в. в северной области Индии, находившиеся под властью Великих Моголов (1525-1858), переселяются группы евреев из Ирана, Афганистана, Средней Азии, привлеченные религиозной толерантностью первых представителей династии. Особой терпимостью отличался Акбар (правил в 1556-1605 гг.), который провозгласил принцип мира между разными религиями в своих владениях, отменил подушный налог на зимми, пытался создать новую монотеистическую религию «дин-и илахи» («божественная вера») и даже открыл при своем дворе синагогу. Еврейские поселения возникли в Дели, Лахоре, Агре и ряде городов Кашмира. Впоследствии большинство евреев-иммигрантов растворилось в местном мусульманском населении, хотя отдельные семьи сохраняют и поныне память о своем еврейском происхождении. Одним из ярких представителей пантеистического мистицизма

Шабат вокруг Земного шара

был принявший ислам еврей из Ирана поэт Сармад Кашани (казнен в Агре в 1661 г.), отвергавший рамки какой-либо конкретной религии.

В XVII-XVIII вв. евреи внесли значительный вклад в развитие сети факторий европейских Ост-Индских компаний (в Сурате, Мадрасе, Бенгалии, позднее - в Бомбее). С 1683 г. купцы из португальской еврейской общины в Англии принимают активное участие в расширении экспорта драгоценных камней в Англию через форт Святого Георга (современный Мадрас). Многие мадрасские купцы-евреи разбогатели на торговле с Китаем, Бирмой, Филиппинами, товары из которых шли в Европу. Однако, несмотря на зажиточность большинства еврейского населения Мадраса, в нем не образовалась организованная еврейская община, и единственным памятником пребывания в городе евреев является старое кладбище, на котором сохранилось несколько надгробных плит с надписями на иврите или на английском и португальском языках. В 20-х гг. XIX в. возникает еврейская община в Калькутте, основанная переселенцами из Сурата и Бомбея; ее быстрому росту и значительному материальному расцвету способствовал приток евреев из Багдада, Йемена и Кочина, принявших активное участие в торговле и промышленности бенгальской провинции.

Еврейское население Индии (к концу первой половины XX в. свыше 30 тыс. человек) состояло из трех основных этнолингвистических групп, которые различались как историческим прошлым, разговорным языком, религиозными обрядами, так и социально-экономическим уровнем.

Главным образом в Бомбее и его окрестностях были сосредоточены Бней-Исраэль (в 1947 г. около 24 тыс. человек, разговорный язык - маратхи); в Кочине, Эрнакуламе и Паруре жили кочинские евреи (в 1948 г. примерно 2,5 тыс. человек, разговорный язык - малаялам); в Бомбее, Калькутте и Пуне жили так называемые багдадские евреи (в 1948 г. около шести тысяч, разговорные языки - английский и еврейско-арабский диалект Ирака). Небольшое число ашкеназских евреев иммигрировали в Индию из стран Европы после Первой, но главным образом в годы Второй мировой войны (в 1944-45 гг. их число превышало тысячу человек). В послевоенное время большинство их вернулись в Европу.

Община багдадских евреев, осевшая в портовом городе Сурат в середине XVIII в., сыграла особую роль в истории еврейского населения страны в XIX-XX вв. Значительно пополненная в начале XIX в. зажиточными переселенцами из Багдада, Басры и Халеба, она вскоре распространилась по другим городам Индии. Постепенно ее члены начали играть ведущую роль в экономике и государственном аппарате страны, а также в общественной и культурной жизни всех евреев Индии. Багдадские евреи познакомили коренное еврейское население страны с культурой евреев Ближнего Востока и Европы, создали типографии (в Бомбее, Калькутте и других городах), печатавшие книги на иврите; многие из них, в частности семья Сассун, Иехуда, Эзра (Бахар), Габбай и другие жертвовали значительные средства на создание благотворительных учреждений, постройку синагог и содержание школ.

(Продолжение следует)